

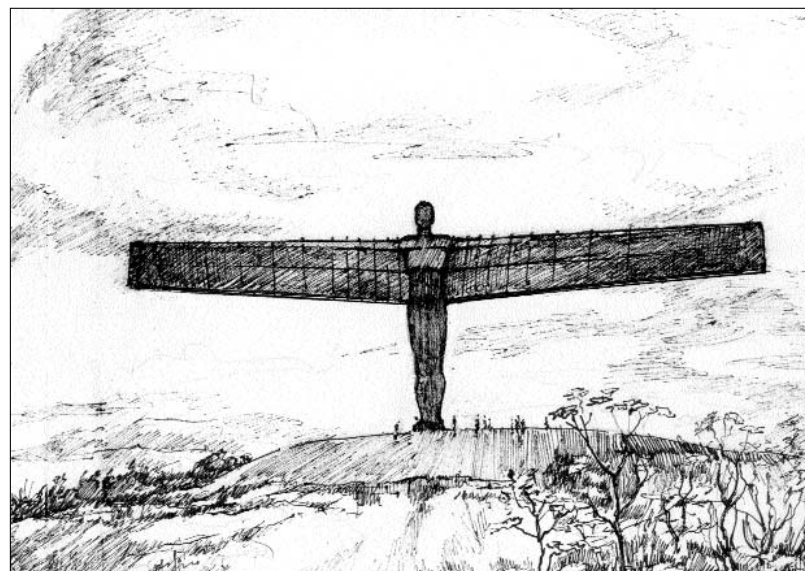
"Страна, где живут облака"

Голубой автобус, оставив позади Лондон, устремился по мотовзю к северу, навстречу сказочной Шотландии.

Шотландская граница встретила нас морозящим дождиком и огромным камнем у обочины с лаконичной надписью "Scotland". Вместо паспортного контроля под ярким клетчатым зонтом стоял столик с сувенирами: всевозможными забавными овечками (национальной гордостью Шотландии) и, конечно же, с легендарной Несси, неуловимой обитательницей озера Лохнес. Несси были разные: большие, средние и совсем маленькие, улыбающиеся и задумчивые, в шляпках и без, в шотландских юбочках и в чем мать родила. Я всегда с улыбкой вспоминаю экскурсию на озеро Лохнес. С замирающим от волнения сердцем мы все высыпали из автобуса, разбрелись по берегу и, держа наготове фото- и видеокamеры, со столбнячным выражением лица блуждали взглядом по поверхности озера в надежде, что вдруг сейчас Оно появится, и сделанный тобой сенсационный снимок прославит тебя на весь мир.

Как описать Шотландию в нескольких словах? Это страна озер и мостов, гор, покрытых лесами, и хрустальных горных ручейков, скалистых берегов и мрачных крепостей, хранящих свои вековые тайны. Страна прекрасных сказочных замков и цветущих садов. Страна пустынных холмов, по которым круглый год бродят тучные стада овец и непуганых кроликов, жующих у дороги свою травку, не обращая внимания на проносящиеся мимо машины.

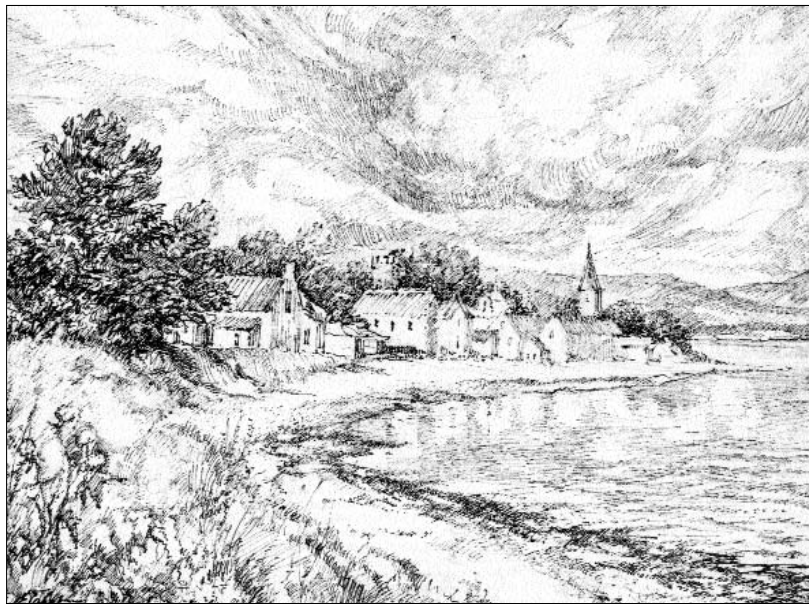
А еще Шотландия — страна, где живут облака. Они не приходят откуда-то и никогда не поки-

дают это прекрасное небо. Тяжелые, белые, они спят на вершинах сиреневых гор, а, проснувшись, играют с ветром, пропуская через свои кружевные перышки золотые лучики солнца. Но если разыгравшийся ветер их чересчур уж потреплет, они обидятся, нахмурятся, помрачнеют и могут даже всплакнуть, но ненадолго. Вечернее солнце осушит их слезы и раскрасит верхушки розовым закатным цветом. Наигравшись, облака медленно опускаются на леса, зависают над озерами и засыпают на крышах старых замков. Более фантастически красивого неба я не видела нигде. Шотландия — это сказка.

К вечеру второго дня мы въехали в маленький городок с веселым названием Дунок, расположенный на северо-востоке Шотландии. Утопающий в зелени, он как в колыбели лежал между изумрудно-голубыми горами и серебристым заливом Северного моря, окаймленным побережьем с разноцветными камешками и перламутровыми ракушками. Весь Дунок можно обойти за час. Узенькие улочки змейками вьются вверх по холму и исчезают в старых кварталах. На одной-единственной площади находится небольшой военный гарнизон — высокое здание из красного кирпича, напоминающее крепость, старый пропитанный сигаретным дымом паб, почта и несколько сувенирных лавочек. Цветы везде: перед каждым домом, на стенах домов, в корзинках на фонарных столбах. Рядом с пло-

щадью в тени высоких деревьев возвышается старая кафедра, построенная в 1216 году. Чего только не повидали эти стены за 8 столетий своего существования. Сколько людей с разными судьбами прошли через эту тяжелую, окованную железом и потемневшую от времени дверь. В полумраке, под высокими, подсвеченными золотым светом сводами, витают духи рыцарей и королей, а в скрипе старых дверей слышатся зловещие заговоры инквизиции. Легкий ветерок чуть коснулся моей руки, а быть может, призрак прекрасной дамы, приходившей сюда, чтобы украдкой встретиться со своим возлюбленным. Невольно ощущаешь запах времени, вглядываясь в мемориальные доски на каменных стенах, повествующие о людях и событиях, связанных с этим храмом. Невозможно оторвать взгляд от уникальных витражей в узких, стремящихся ввысь окнах. Все это вызывает в душе восторг и благоговение. Сам принц Чарльз в 1996 году присутствовал на открытии витражей после реставрации. А всемирно известная Мадонна со своим мужем, кинорежиссером Гаем Риччи, крестили в дунокской кафедре своего малыша. И еще одна маленькая изюминка к портрету Дунока. Прогуливаясь как-то по одной из улочек между двумя расположенными неподалеку друг от друга домами, я обна-

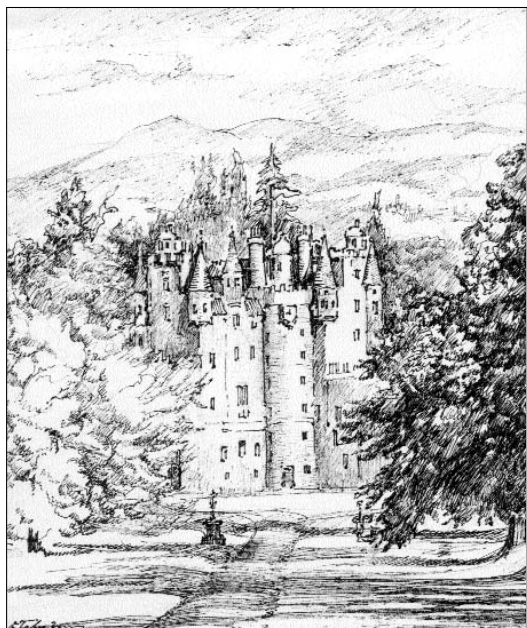

ружила большой старый камень, окруженный низким заборчиком. На нем была высечена надпись: "На этом месте в 1361 году была сожжена последняя ведьма".

На третий день я уже знала Дунок, как свои пять пальцев, но один дом с башнями, стоящий на холме, с развевающимися флагами Шотландии и Британии, не давал мне покоя. Ох уж эти замки-домики, возвышающиеся на холмах, отражающиеся в озерах, манящие и дразнящие, зовущие в сказку и глубину истории. Ты можешь только издали любоваться ими и представлять, как потомки какого-нибудь герцога или барона уже не одно столетие продолжают свой род в стенах этого родового гнезда. И даже если тебе удастся подойти к территории, скрытой густыми деревьями и окруженной чугунной оградой, тебя остановит вежливо-предупредительная табличка: "PRIVATE" — частное владение, посторонним вход воспрещен. Но как же мне хотелось переступить эту черту и хоть краем глаза взглянуть на этот загадочный дом.

И вот, оставив своих друзей в маленьком уютном пабе за кружкой пива, я нашла дорогу, вымощенную белым камнем и ведущую наверх, к дому с башнями. Я начала подниматься быстрым шагом и минут через пятнадцать подошла к красивым черным воротам, украшенным золотым гербом. Ворота были приоткрыты, и я без труда проникла внутрь двора. Прямо передо мной стоял мой любимый домик, похожий на маленький замок. Перед ним раскинулась зеленая лужайка. Слева у фонтана росли кусты роз, справа на заасфальтированной площадке стояли два черных "Мерседеса" и маленький спортивный "Феррари". Кругом не было ни души. Тем не менее, в любую минуту мог кто-нибудь появиться. Еще несколько минут полюбовавшись домом, я выскользнула за ворота. В надежде увидеть что-нибудь интересное, я пошла вдоль чугунной ограды и вскоре остановилась перед старинной каменной аркой с ажурной калиткой. В глубину двора вела длинная аллея. Старые деревья с большими густыми кронами создавали живой зеленый туннель, в конце которого виднелось небольшое одноэтажное здание. Пройдя по аллее, я вышла на хозяйственный двор. Маленький коттедж, увитый красными розочками, очевидно, являлся домом для прислуги. Слева стоял "мой" дом с башнями. В центре двора лежала большая белая собака неопределенной породы, и поскольку отступать было поздно, я уверенным шагом пошла через двор. Пес поднял голову и посмотрел в мою сторону. "Хороший мальчик, хороший", — сказала я ему, улыбаясь, заискивающим голосом. Лохматый сторож одарил меня сонным взглядом, интенсивно почесал лапой за ухом, разго-

няя "сожителей", и уронил морду на прежнее место. Пролетев мимо домика для прислуги, я очутилась перед зеленой изгородью с входом, ведущим в сад. Вернее, это был не сад, а ярусами спускающиеся вниз по холму цветочные клумбы, создающие разноцветный благоухающий ковер. Это сказочное творение природы и человека завораживало ароматом и буйством красок и рождало в душе восторг ребенка, познающего мир. Но как бы ни пела моя душа,

нужно было из этого рая выбираться. Очень уж мне не хотелось, что бы меня кто-нибудь здесь заметил, и мне бы пришлось объяснять на моем далеко не совершенном английском, что я делаю в частном владении, куда посторонним вход воспрещен. Я начала спускаться по каменной лесенке, надеясь найти где-нибудь выход и сбежать вниз по склону холма в город. Но не тут то было. Сад со всех сторон был окружен высокой сеткой, за которой рос колючий кустарник. Увы, другого выхода, в прямом и переносном смысле, у меня не было, как возвращаться пройденным путем. Я поднималась по узким ступенькам вверх только с одной мыслью, чтобы меня никто не увидел. Уже почти добравшись до калитки, я посмотрела налево, на дом с башнями. В душе похолодело. На балконе в кресле сидел пожилой джентльмен с газетой в руках, его взгляд был устремлен в мою сторону. Я сделала глубокий вдох, расправила плечи и с радостной улыбкой помахала ему рукой. Затем, как бы прогуливаясь, наклоняясь и нюхая цветы, не спеша направилась к калитке. Мое сердце готово было выскочить из груди. Джентльмен, улыбнувшись, кивнул мне в ответ и углубился в чтение. Поднявшись из сада и войдя во двор, я носом к носу столкнулась с женщиной лет тридцати в белом переднике, которая несла перед со-

бой соломенную корзинку с фруктами. Уже с совершенно нахальной улыбкой и радостным "Хелло!" я уверенно продефилировала мимо. Мило улыбнувшись и ответив мне: "Хай!", — девушка пошла по направлению дома с башнями. Пес проводил меня в той же позе, что и встретил, правда, на сей раз не удостоил даже сонным взглядом. Идя к выходу по тенистой аллее, я думала, какая великая сила — человеческая доброжелательность. Я не знаю, что подумали обо мне тот джентльмен на балконе и девушка с корзинкой. Но на мою улыбку они ответили улыбкой и ни в чем плохом меня не заподозрили. Смотрите открыто друг другу в глаза и почаще улыбайтесь. Успех вам будет обеспечен. Улыбка бесценна, но никто не беден настолько, чтобы не поделиться ею с другими, и никто не богат настолько, чтобы не нуждаться в ней.

Наше пребывание в Дуоке подходило к концу. За четыре дня мы успели повидать много интересного. Утром после завтрака мы сели в автобус, и наш гид Стюарт увозил нас на экскурсию в какой-нибудь замок или крепость, либо колесили по маленьким уютным городкам, расположенным на побережье. В последний день нам предстояло путешествие в самую северную точку Шотландии — мыс Джон'о Гроатс. Дорога была скучной и не баловала обычной красотой шотландских пейзажей. Мы ехали, уныло созерцая пустынный ландшафт без единого кустика, поросший скудной травой.

Джон'о Гроатс встретил нас тяжелыми свинцовыми облаками и морозящим дождем. Хмурое неприветливое море морщилось от сильного ветра и, казалось, было недовольно, что мы нарушили покой этого уединенного места. Но на самом краю мыса кипела жизнь. Удивительно, как из ничего британцы умеют создавать нечто значимое и зарабатывать на этом большие деньги. Один из примеров тому — Джон'о Гроатс. На пустынном берегу возводится красивый административный домик в сказочном стиле, а вокруг разбрасываются несколько кафе, баров и магазинов. В центре устанавливается столб с указателем "Джон'о Гроатс". И вот уже десятки автобусов со всех концов страны припаркованы на стоянке, а сотни туристов мечутся между сувенирными магазинами и кафе и выстраиваются в очередь, чтобы сфотографироваться у столба, олицетворяющего самую северную точку Британии. Недалеко отсюда находится замок Мэй — личное владение Елизаветы, королевы-матери. Шотландские корни Елизаветы объясняют ее нежное отношение к Шотландии. В 1953 году она купила замок Мэй в этой отдаленной северо-восточной части страны ее детства и каждый год уезжала туда на ав-

густ и октябрь. Именно здесь она с удовольствием отдавалась одному из любимейших своих занятий — рыбалке. На обратном пути Стюарт приготовил нам сюрприз. Он повез нас по дороге, которая проходила рядом с маленьким домиком, стоящим на берегу моря. Здесь, отдыхая от дворцовой суеты, любила уединяться королева-мать.

"Ну, а вдруг нам очень повезет, и мы увидим королеву-матушку", — полушутя, полусерьезно сказал Стюарт. Я смотрела в противоположную сторону и думала о чем-то своем, всматриваясь в виднеющиеся вдалеке острова Ирландии. Вдруг радостные вопли пронеслись по автобусу. Мой сосед затряс меня за плечо: "Смотри, королева-мама!" (так ласково называют ее англичане). В первый момент, я решила, что это шутка, но, глядя на прилипших к окнам и машущих руками людей, я привстала и взглянула поверх голов. Автобус медленно проплывал мимо одноэтажного коттеджа, рядом с которым стоял большой черный джип. Двое молодых людей в темно-синих костюмах помогли взойти на ступеньки дома маленькой хрупкой старушке в сиренево-голубом платье и такой же шляпке с вуалью. Заметив автобус, Ее Величество освободилась от помощи и, выпрямившись, насколько ей позволяли ее сто лет, царственно, с доброй улыбкой, помахала в ответ своим обезумевшим от радости подданным.

Уже солнце садилось, когда наш автобус вернулся в Дунок. В холле гостиницы нас встретил менеджер, вертлявый и говорливый Майкл. "Дамы и господа, сегодня ужин в семь, — затараторил он, — вас ожидает сюрприз! Пожалуйста, не опаздывайте!" И все разбежались по своим номерам готовиться к прощальному праздничному ужину. Ровно в семь вечера наши туристы восседали на своих местах за столиками ресторана.

Похлебая прозрачный супчик с двумя кусочками морковки, все с вожделением ожидали обещанный сюрприз. Внезапно послышались звуки волынки, входные двери широко распахнулись, и в зал ресторана вошли музыканты, одетые в национальные костюмы. Их было четверо — два парня и две девушки в традиционных килсах — клетчатых шотландских юбках, белых гольфах с манжетами и черных башмаках, туго зашнурованных поверх щиколотки. На белые рубашки были надеты черные короткие пиджаки, а на головах — черные, типа пилотов, шапочки с двумя атласными лентами сзади и ярко-красным помпоном наверху. Дойдя до центра зала, музыканты остановились. Музыка стихла. В этот момент, подобно конфетансье в цирке, из открытых дверей кухни выпорхнул Майкл. "А теперь, леди и джентльмены, — объявил он голосом, которым объявляют "смертельный номер", — Хэгис!!!" Зазвучала барабанная дробь, раздались про-

тяжные звуки волынки. Словно бабочки, из кухни начали вылетать официанты, грациозно неся над головой подносы с национальным шотландским блюдом. Очередь дошла до нас. На стол поставили белые с золотой каймой тарелки, в центре которых лежало немного коричневой кашицы. По вкусу это напоминало сильно перченый размоченный водой ржаной хлеб. Не могу сказать, что с удовольствием, но с большим мужеством англичане, сидящие со мной за столом, справились с этим блюдом. Моего мужа хватило только на две ложки. Как потом я узнала, "хэгис" готовят из овечьего ливера, овсянки или гречки с перцем, мятой и другими специями. Его варят в очищенном овечьем желудке, затем все это нарезают и подают порциями. Ну, нравится, не нравится, а национальные блюда страны, в которой ты находишься, нужно уважать.

После ужина местный оркестр подарил нам замечательный концерт. Музыканты играли на лужайке перед зданием гостиницы. Звуки народных шотландских мелодий лились и растворялись в закатном небе, в малиновых лучах уходящего за горизонт солнца.

Рисунки автора

